

(истца) и возражений противоположной стороны. Затем обе стороны произносили речи (в частных делах по две, в государственных — по одной); для произнесения речей стороны имели равное время, которое измерялось водяными часами (*клепсидрами*). И хотя адвокатуры в полном смысле этого слова в Афинах не существовало, сторонам не воспрещалось прибегать к помощи квалифицированных специалистов — знатоков права и риториков; впрочем, эту помощь предпочитали все-таки не афишировать.

По окончании судебного разбирательства (без предварительного совещания между собой) выносили решение о виновности путем тайного голосования с использованием цветных камешков; при этом судьи обладали значительной свободой в определении преступного или непроступного характера совершенного деяния. Если голоса судей распределялись поровну, обвиняемый считался оправданным, — это предоставляло ему право возбудить новый иск против ложного обвинения. Если же судьи признавали его виновным, производилось второе тайное голосование, по результатам которого определялась конкретная мера наказания; эта мера (в случае отсутствия прямого указания о ней в законе) могла быть предложена как обвинителем (истцом), так и обвиняемым (ответчиком).

Неудовлетворенные решениями или приговорами нижестоящих судов стороны могли апеллировать к гелиэе. Вердикты гелиэи являлись, как правило, окончательными и не подлежали пересмотру или отмене.

Глубоко продуманная система и тщательно организованная процедура судебного процесса фактически исключала грубые ошибки в решении уголовных дел и гражданских тяжб, случаи злоупотребления и произвола в деятельности правозащитных учреждений. Даже противники афинской демократии были вынуждены признавать их высокую объективность и компетентность. Причины этого достойного и заслуживающего внимания явления следует усматривать в активном участии основной массы свободного населения в отправлении правосудия, в общем уважении к праву как элементу политической культуры каждого афинского гражданина.